

01;11
©1994

ВЛИЯНИЕ ВИДА ПОТЕНЦИАЛЬНОГО БАРЬЕРА НА ХАРАКТЕРИСТИКИ ВТОРИЧНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ЭМИССИИ

А.П.Палов

Для расчетов интегральных и дифференциальных характеристик вторичной электронной эмиссии (ВЭЭ) из металлов обычно используются следующие подходы: полуэмпирический [1], основанные на использовании техники Монте-Карло [2-3] и решении транспортного уравнения [4-5]. В основе названных методов лежит физическая модель рассеяния электронов в простых металлах, подробно изложенная, например, в [6]. Используемое в модели предположение о распаде плазмона электронного газа на одну электронно-дырочную пару приводит к заметному превышению расчетных значений выхода вторичных электронов над имеющимися экспериментальными данными. Для улучшения соответствия расчетных характеристик ВЭЭ экспериментальным вводятся предположения о распаде плазмона на две и более электронно-дырочные пары, дополнительные полуэмпирические параметры (например, толщина слоя, в котором существуют поверхностные плазмоны) и т.д. [2]. При этом во всех работах [1-6] используется классическое выражение (КВ) для плоского потенциального барьера на поверхности раздела металл-вакуум. Исключение составляет [7], где при расчетах энергетических спектров вторичных электронов для коэффициента прохождения применено квантово-механическое выражение (КМВ) и получено отличное от случая с КВ энергетическое распределение отраженных электронов. Абсолютные же значения интегральных коэффициентов ВЭЭ не приведены.

Цель данной заметки — показать, что использование КМВ для потенциального барьера в сочетании с простейшей физической моделью рассеяния электронов в простых металлах позволяет получать расчетные интегральные коэффициенты ВЭЭ в удовлетворительном согласии с экспериментальными данными, без введения каких-либо полуэмпирических параметров.

Расчет характеристик ВЭЭ для алюминия проводился на основе метода последовательных соударений с использованием техники Монте-Карло и физической модели

электронного рассеяния в металлах, представляющей собой развитие опубликованной ранее [8]. В модели предполагалось, что металл состоит из электронного газа с хаотично распределенными в нем ионными остовами и, соответственно, существуют следующие каналы рассеяния электрона: упругое рассеяние на ионном остове и ионизация его внутренних оболочек, возбуждение электронно-дырочных пар и объемных плазменных колебаний электронного газа. Учитывалось также, что в неупругих процессах (в том числе и при распаде объемных плазмонов) генерируются вторичные электроны.

Для описания упругого рассеяния электрона на ионном остове было использовано выражение для двойного дифференциального сечения:

$$\frac{d^2\sigma}{dx d\phi} = \frac{1}{K^2} \left| \sum_{l=0}^{\infty} (2l+1) \sin \delta_l \exp(i\delta_l) P_l(x) \right|^2, \quad (1)$$

где $x = \cos \theta$, ϕ — полярный и азимутальный углы рассеяния электрона; $P_l(x)$ — l -й полином Лежандра; δ_l — фазовые сдвиги, расчет которых проводился на основе метода фазовых функций [9] со сферически-симметричным потенциалом ионного остова [10]. Обратная длина свободного пробега вычислялась интегрированием (1) по ϕ от 0 до 2π и x от -1 до 1.

Моделирование потерь энергии и импульса электрона при ионизации остова проводилось в рамках симметричной теории бинарных соударений на основе двойного дифференциального сечения:

$$\frac{d^2\sigma}{d\epsilon dP} = \frac{2\pi m e^4 N_i}{(E + 2U_i) v_i P^4}, \quad (2)$$

где e , m — заряд и масса электрона, N_i — количество электронов на i -ой оболочке, U_i — энергия связи электрона на i -ой оболочке, $v_i = \sqrt{(2 \cdot U_i/m)}$; ϵ , P — энергия и импульс, теряемые электроном в процессе ионизации, E — энергия налетающего электрона. Энергия первичного электрона после акта ионизации принималась равной $E^{(1)} = E - \epsilon$, вторичного — $E^{(2)} = \epsilon - U_i + E_f$ (E_f — энергия Ферми); угловые характеристики электронов определялись на основе (2) и закона сохранения импульса. Обратная длина λ_{ion}^{-1} свободного пробега рассчитывалась интегрированием (2) по P от $(2m \cdot (U_i + \epsilon))^{1/2} - (2m \cdot U_i)^{1/2}$ до $(2m \cdot (U_i + \epsilon))^{1/2} + (2m \cdot U_i)^{1/2}$ и по ϵ от U_i до $E - E_f$.

Потерянная энергия и изменение волнового вектора налетающего электрона после возбуждения электронно-дырочной пары (ЭДП) электронного газа рассчитывались на основе двойного дифференциального сечения

$$\frac{d^2\sigma}{d\varepsilon dq} = \frac{1}{\pi a_0 E q} \text{Im} \{ -\varepsilon_{\text{пхф}}(\varepsilon, q)^{-1} \}, \quad (3)$$

где a_0 — первый борковский радиус, $\varepsilon_{\text{пхф}} = \varepsilon_1 + i \cdot \varepsilon_2$ — комплексная диэлектрическая проницаемость электронного газа, полученная в приближении хаотических фаз, q — изменение волнового вектора налетающего электрона. Энергия первичного электрона принималась равной $E^1 = E - \varepsilon$, ЭДП — $E^{(2)} = \varepsilon + E_f \cdot R$, для $\varepsilon \geq E_f$ и $E^{(2)} = E_f + R \cdot \varepsilon$, для $\varepsilon < E_f$; R — случайное число, равномерно распределенное в интервале (0,1). Угловые характеристики электрона и ЭДП определялись из (3) и закона сохранения импульса. Обратная длина свободного пробега вычислялась интегрированием (3) по $\hbar q$ от $(2m \cdot (E_f + \varepsilon))^{1/2} - (2m \cdot E_f)^{1/2}$ до $(2m \cdot (E_f + \varepsilon))^{1/2}$ и по ε от 0 до $E - E_f$.

Для описания возбуждения плазмона электронного газа использовалось дифференциальное сечение:

$$\frac{d\sigma}{dq} = \frac{1}{a_0 E q} \cdot \frac{1}{\hbar \frac{\partial \varepsilon_1}{\partial \varepsilon} \Big|_{\varepsilon = \varepsilon(q)}}, \quad (4)$$

где $\varepsilon = \varepsilon(q)$ — дисперсионное соотношение для плазменных колебаний электронного газа, получаемое из уравнения $\varepsilon_1(\varepsilon, q) = 0$. Обратная длина λ_{pl}^{-1} свободного пробега рассчитывалась интегрированием (4) по $\hbar q$ от $(2m \cdot (E + \varepsilon))^{1/2} - (2m \cdot E)^{1/2}$ до $\hbar q_c$, где q_c есть решение системы уравнений $\varepsilon = \varepsilon(q)$ и $\varepsilon = (q \cdot q) + (2 \cdot q \cdot K_f)/2m$. При описании распада плазмона использовалось модельное предположение о рождении одной ЭДП с энергией, равной $E^{(2)} = E_f \cdot R + \varepsilon$, и вектором скорости, изотропно распределенным в телесный угол 4π .

Для описания выхода электрона с поверхности металла использовалось КМВ для коэффициента прохождения границы металл-вакуум:

$$K(E, \theta, A) = 4 \frac{\cos \theta \sqrt{E} \cdot \sqrt{E \cos^2 \theta - E_f - A}}{\left[\cos \theta \sqrt{E} + \sqrt{E \cos^2 \theta - E_f - A} \right]^2},$$

$$E \cos^2 \theta > E_f + A;$$

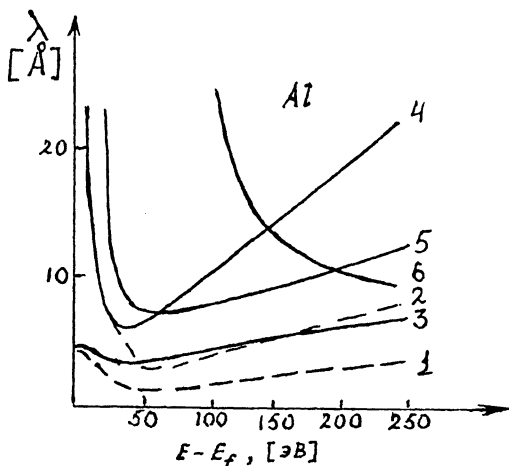

Рис. 1. Зависимость длин свободного пробега электрона от энергии: 1 — λ_{tot} , 2 — λ_{in} , 3 — λ_{el} , 4 — λ_{eh} , 5 — λ_{pl} , 6 — $\lambda_{ion} \cdot \frac{1}{10}$.

$$K(E, \theta, A), \quad E \cos^2 \theta \leq E_f + A, \quad (5)$$

где A — работа выхода электрона с поверхности металла, θ — полярный угол относительно нормали к поверхности металла. В классическом же случае $K(E, \theta, A) = 1$, если $E \cdot \cos^2 \theta > E_f + A$. При моделировании электронных траекторий общая обратная длина свободного пробега принималась равной $\lambda_{tot}^{-1} = \lambda_{el}^{-1} + \lambda_{ion}^{-1} + \lambda_{eh}^{-1} + \lambda_{pl}^{-1}$, для неупругих процессов $-\lambda_{in}^{-1} = \lambda_{tot}^{-1} \lambda_{el}^{-1}$. Рассчитанные длины свободных пробегов как в упругом, так и в неупругих процессах для Al приведены на рис. 1.

На основе изложенной модели были проведены расчеты энергетических спектров отраженных электронов, коэффициентов неупругого отражения η электронов (при $A = 50$ эВ) и общего выхода электронов σ (при $A = 4.15$ эВ) для Al. При этом использовалось как классическое, так и квантово-механическое выражение для потенциального барьера на поверхности раздела металл-вакуум. Полученные с учетом КМВ зависимости от энергии электронного пучка E_p практически не отличались от полученных ранее [8] с учетом КВ. Использование же КМВ для расчета $\sigma(E_p)$ существенно уменьшило ($\sim$ до 20%) получаемые с учетом КВ для потенциального барьера значения σ (рис. 2) и заметно приблизило расчетные значения $\sigma(E_p)$ к данным эксперимента. Получаемые с учетом КМВ для потенциального барьера энергетические спектры истинно вторичных электро-

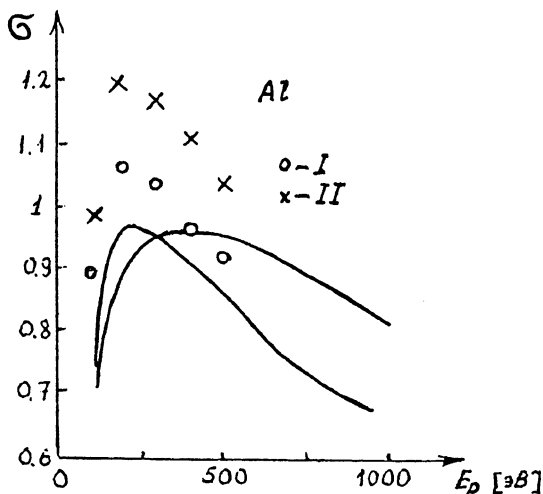

Рис. 2. Зависимость общего выхода электронов с поверхности Al от энергии электронного пучка E_p . Расчет: I — с учетом КМВ, II — учетом КВ. Эксперимент: 1 — [11], 2 — [12].

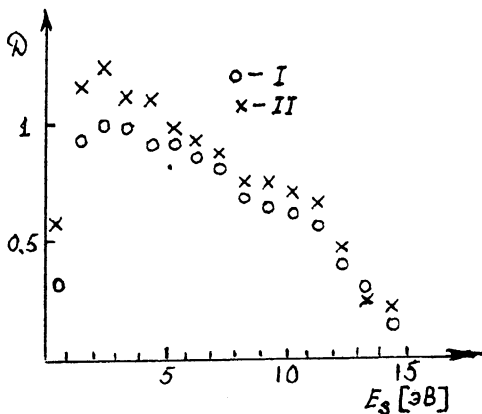

Рис. 3. Энергетическое распределение истинно вторичных электронов при $E_p = 300$ эВ. Расчет: I — с учетом КМВ, II — с учетом КВ. D — отношение количества электронов в интервале $\Delta F_s = 1$ эВ к их пиковому значению при расчетах ВЭЭ с КМВ для потенциального барьера.

нов также лучше соответствуют экспериментальным значениям, чем их классический аналог (рис. 3).

Проведенные расчеты вторично-эмиссионных характеристик позволяют предположить, что изложенная модель вполне адекватно отражает истинные механизмы формирования выхода вторично-эмиссионных электронов, а использование КМВ для потенциального барьера позволяет обойтись без введения полуэмпирических параметров.

Дальнейшее совершенствование модели, по всей видимости, связано с введением динамической поправки на локальное поле в выражение для диэлектрической проницаемости электронного газа и учетом междузонных переходов.

Список литературы

- [1] *Schou J.* // Scanning Microscopy. 1988. V. 2. N 2. P. 607-632.
- [2] *Ganachaud J.P., Cailler M.* // Surf. Sci. 1979. V. 83. P. 498-518.
- [3] *Ding Z.J., Shimizu R.* // Surf. Sci. 1988. V. 197. P. 539-555.
- [4] *Bindi R., Lanteri H., Rostaing P.* // J. Phys. D. 1980. V. 13. P. 267-280.
- [5] *Rösler M., Brauer W.* // Phys. Stat. Sol. (b). 1981. V. 104. P. 161-175.
- [6] *Rösler M., Brauer W.* // Springer Tracts in Modern Physics. 1991. V. 122. P. 1-65.
- [7] *Kaneko T.* // Surf. Sci. 1990. V. 237. P. 327-336.
- [8] *Palov A.P., Pletnev V.V., Tel'kovskii V.G.* // J. Nucl. Mat. 1992. V. 196-198. P. 816-818.
- [9] *Calogero F.* Invariable Phase Approach to Potential Scattering. Academic Press, New York, 1967.
- [10] *Smrčka L.* // Czech. J. Phys. 1970. V. 132. P. 291.
- [11] *Бронштейн И.М., Фрайман Б.С.* Вторичная электронная эмиссия. Москва: Наука, 1969.
- [12] *Thomas S., Pattinson E.B.* // J. Phys. D. 1970. V. 93. P. 349.

Институт физики
Земли им. О.Ю.Шмидта
Борок

Поступило в Редакцию
2 ноября 1993 г.